

вого союза хотя бы с частью прежнего господствующего класса не удавалось достигнуть, господство «франков» становилось особенно шатким. Так, например, император Балдуин I изначально в самой резкой форме отклонил предложение византийских чиновников и воинов служить ему как новому государю, а затем столь же неосмотрительно отверг мирные предложения болгарского царя Калояна. Это привело к страшному разгрому его войск при Адрианополе, поставившему Латинскую империю на грань катастрофы. Преемник погибшего Балдуина Генрих I, умный и осторожный политик, меняет курс, стремясь привлечь на свою сторону жителей Константинополя. Он назначает правителями областей греческих архонтов Феодора Врану, Георгия Теофилопула и др. Становилось очевидным, что латинское господство не могло существовать без коллаборационизма местной знати. А на то, что у ее части имелись такие настроения, указывает так называемое письмо греков к Иннокентию III (1204 г.)¹². И тем не менее в самой Латинской империи такого союза с греческой верхушкой не сложилось: преемники Генриха I с крайним недоверием относились ко всем грекам. Балдуин II, в частности, в письме к французской королеве Бланке в 1243 г. с жаром уверял, что не пользуется никакими советами греков и прислушивается лишь к мнению «знатных и добрых мужей Франции», {19} которые находились при нем. Слухи же о том, что у него было два советника-грека, ложны¹³.

Несколько иначе обстояло дело на Балканах и в других районах Латинской Романии. После завоевания большей части Пелопоннеса в 1205 г. начался раздел его территории на фьефы между участниками похода. Секвестру подлежал бывший императорский домен и владения фиска, поместья крупнейших представителей византийской аристократии, а также средних и мелких архонтов, отказавшихся подчиниться завоевателям и покинувших Морею. Отчуждалась и часть земель архонтов, признавших новый социальный порядок. Вместе с угодьями латиняне получали и крестьян-париков. За единицу рыцарского феода принималась земля с доходом 300 анжуйских ливров в год. Большие сеньоры получали столько феонов, сколько у них было рыцарей, а также земли для собственного домена. В домен князя Морей вошли Коринф, названный хронистом «ключом ко всей Морее» (*Chr. fr. de Morée*. § 94), большая часть Элиды и ряд замков, управлявшихся кастелланами. Князь сначала являлся вассалом латинского императора, затем — неаполитанского короля. Но он был связан не столько выполнением обязательств по отношению к сеньору (его власть в XIII в. была номинальна), сколько соблюдением многообразных кутум княжества и прав своих вассалов, которым он приносил присягу. Монарх не распоряжался территорией своего государства, и лишь парламент — ассамблея всех сеньоров (иногда и представителей городов) — был правомочен вносить изменения в порядок распределения земель, мог отчуждать часть территории княжества. Верхушку иерархии составляли бароны, считавшиеся пэрами князя. Они имели от 4 до 24 рыцарских феонов. Далее, по системе иерархии, следовали рыцари-лигии (ближние вассалы), приносившие вассальную присягу (оммаж) князю или какому-либо барону. Лигии располагали собственной феодальной курией, могли иметь вассалов и, если владели фьефом «по праву завоевания», т. е. изначально, могли по своему усмотрению передать его по наследству. Военская служба лигия в пользу сеньора составляла 4 месяца в походе и 4 — в пограничном гарнизоне или крепости ежегодно. Какие это были месяцы, определял сеньор. Без особого разрешения вассал не мог покинуть территорию княжества и уехать «за море». Право суда над ним принадлежало не князю, а баронской курии или курии лигиев. Низшим слоем господствующего класса были щитоносцы-сержанты, использовавшиеся как вспомогательное войско и наделявшиеся половиной рыцарского феода.

Особую группу феодалов составляли вассалы «простого оммажа». К ней относились почти все греческие архонты, включенные в состав господствующего класса. Их возвышение до положения лигия или барона (например, семья Писито) было редчайшим исключением и зафиксировано не ранее XIV в. Но этот слой был весьма влиятелен и играл важную роль в экономике и военной жизни княжества. Греческие архонты сражались под знаменами морейского князя даже против византийцев (в частности, во время войн 1259 и 1263—1264 гг.). Новым в положении архонтов по сравнению с византийскими порядками было то, что они за владения, бывшие в их собственности, приносили оммаж. Но их зависимость от {20} сеньора оформля-

¹² См. о нем: *Горячев Б. Т.* Религиозно-полемическая литература по вопросу об отношении к латинянам в Византии XIII—XV вв. // ВВ. 1956. Т. 8. С. 135.

¹³ *Teulet A.* *Layettes du trésor des chartes*. P., 1866. Т. 2. P. 518—519.